

Изначально он собирался перенести человека на кровать, но в таком случае непременно пришлось бы убрать руку, которую тот положил ему на грудь. По этой причине генерал-майор Ци Жун редкостно засомневался и замер перед кроватью, долго не двигаясь с места. Раз уж так вышло, как он мог позволить Лин Фэну в этот момент устраивать беспорядок и приниматься за медицинский осмотр?

Лин Фэн всё сильнее чувствовал, что что-то здесь не так.

Он был мечаноидом, объем его процессора невелик, и думать над многим он не умел, полагаясь в большинстве случаев лишь на собственный опыт. Судя по прежнему стилю общения и характеру Ци Жуна, сейчас тот в норме потребовал бы провести повторную проверку. В конце концов, они находились не на поле боя, да и никаких чрезвычайных дел не предвиделось.

Однако же...

Казалось, с тех пор как генерал-майор очнулся, он стал каким-то другим.

Лин Фэн даже заподозрил, что в тот стакан с водой подмешали какое-то чудо-зелье, однако он проверил всё еще до того, как Ци Жун пришел в себя — то было лишь обычное снотворное. А потому...

— Генерал-майор, Лин Фэн запрашивает сканирование вашего мозга для проверки духовной энергии.

Ци Жун: «.....»

Он наконец-то сообразил, в чем дело, и прямо заявил своему мечаноиду:

— Я в порядке.

Лин Фэн: «.....»

Он — мечаноид, и для него превыше всего приказы хозяина. Раз хозяин настаивает, что в порядке, значит, так оно и есть, поэтому он умолк. Однако это ничуть не убавило его любопытства, и он перевел взгляд на Бай Цзиня, желая выяснить, что же с этим человеком не так.

Подумать только: его же убили, он ведь явно был мертв, так с чего вдруг ожил? Неужели он сам запаниковал, сосредоточившись лишь на генерал-майоре, и совершил ошибку?

Лин Фэн мысленно недоумевал, а потому наблюдал еще пристальнее.

Спустя мгновение раздался его голос:

— Генерал-майор, сердцебиение этого человека слегка учащенное, а духовная энергия чуть более активна, чем обычно. Он уже проснулся и притворяется спящим.

Рука, лежавшая на груди, мгновенно замерла.

Ци Жун: «.....»

Бай Цзинь: «.....»

Ах ты ж мечаноид: пользы от тебя никакой, а вреда навалом, я тебя рано или поздно на запчасти разберу.

Разоблаченный Лин Фэном, Ци Жун смущенно застыл. Он бросил на Бай Цзиня опасливый взгляд, до жути боясь, как бы тот из-за вспышки гнева не передумал. Бай Цзинь же чувствовал себя куда свободнее: он открыл глаза, вытащил руку, попутно помог генералу поправить китель и только после этого легко спрыгнул на пол, вставая во весь рост.

Ци Жун: «.....»

Верно. Этот человек всегда отличался толстокожестью и понятия не имел, что такое стыд.

Испытав облегчение, Ци Жун перестал так сильно смущаться. В конце концов, в прошлой жизни они столько лет состояли в браке, и постель делили бесчисленное количество раз — с таким уровнем неловкости он вполне мог справиться. Однако в этот момент как раз раздался входящий вызов — звонил его дед.

В прошлой жизни этот вызов тоже поступал, вот только тогда он ушел отвечать в другое место.

Здоровье дедушки было слабым, ему оставалось совсем немного, и на закате дней он страстно желал увидеть внука женатым. Именно поэтому Ци Жун воспользовался системой подбора и получил в пару Бай Цзиня. Ради этого он лично отправился встречать будущего супруга, надеясь, что дед увидит его свадьбу и упокоит душу.

Естественно, он не смел показывать старику картину: поверженный на землю Бай Цзинь с дырой на одежде и источающий струйки крови. Именно поэтому Ци Жун вышел ответить на звонок, а когда вернулся, чтобы заняться телом, тот уже полностью исцелился.

Но теперь...

Не раздумывая, Ци Жун достал комплект одежды и швырнул его Бай Цзиню:

— Переоденься.

Раны на теле уже полностью затянулись благодаря исцелению в медицинской капсуле, и стоило лишь сменить одежду, как дед, будь у него хоть пронзающий взглядом взор, ни за что бы ничего не заметил. Ци Жун сейчас искренне верил, что Бай Цзинь любит его до готовности умереть вместе, а потому был уверен: тот наверняка желает встретиться с его старшими родственниками.

Бай Цзинь приподнял бровь, поймал одежду и принялся переодеваться прямо на месте.

Будучи духом-оборотнем кактуса, он обладал колоссальной силой души, и даже крайне низкий уровень духовной энергии этого тела нисколько не мешал ему. Слово «дедушка» на экране вызова было отчетливо видно, и, сопоставив это с крохами воспоминаний прежнего владельца тела и легким размышлением, он мгновенно уразумел текущую ситуацию.

Хм, похоже, он понапрасну тревожился: этот человек действительно не собирался его убивать.

Он переодевался очень быстро, совершенно не смущаясь и обнажаясь догола от макушки до пят. Затем, бегло изучив здешнюю одежду, он одну за другой натянул вещи обратно. На середине процесса он случайно поднял голову и встретился взглядом с Ци Жуном. Тот опешил, опустил глаза и отвернулся в сторону.

Бай Цзинь мысленно усмехнулся, подумав: какая же невинность.

То ли дело они: до того как обрести человеческий облик и превратиться в духов, он и вовсе обходился без одежды, и целые заросли кактусов целыми днями красовались обнаженными друг перед другом. Впрочем, главная причина заключалась в другом — они же всё-таки будущие мужья. К тому же выдался отличный шанс еще раз испытать, что вообще творится в голове у этого человека.

Его ведь едва не прикончили, а он умудряется отвечать на злодеяния добротой. Приняв воспоминания прежнего владельца тела, Бай Цзинь сразу понял, что на самом деле у них с этим человеком не было никакой эмоциональной базы, однако поведение Ци Жуна говорило о совершенно ином. Именно поэтому незадолго до этого он нарочно притворился спящим и облапал парня, чтобы выяснить, испытывает ли тот хоть какие-то чувства или здесь кроется какая-то иная подоплека.

Конечно, Бай Цзинь и сам этого страстно желал.

Стоит вспомнить, что тогда он был свято уверен, будто план того смазливового паренька увенчается успехом, и в тело Ци Жуна переселится именно он. Да и сам этот человек пришелся ему по вкусу: отличная внешность, прекрасная фигура — будь это так, он бы целыми днями любовался собой в зеркало и лапал себя до бесконечности, испытывая абсолютное

удовлетворение. И в итоге... все прелести самостоятельного ощупывания обломились, так неужели ему нельзя воспользоваться моментом и чуток пожить за чужой счет?

Бай Цзинь набросил верхнюю одежду, а тем временем Ци Жун уже ответил на вызов.

— Дедушка, — произнес генерал-майор.

Бай Цзинь шагнул вперед и тут же добавил:

— Хотя мы еще не поженились, но это уже скоро. Можно я тоже буду звать вас дедушкой?

Его манера держаться была непринужденной, тон — мягким, в нем не было ни излишнего подлизываться, ни избыточной грубости. В сочетании с его еще до конца не сформировавшейся, по-детски наивной, но утонченной внешностью это действительно легко располагало к себе людей.

Дедушка Ци исключением не стал и с довольным видом кивнул:

— Конечно можно, зови меня дедушкой точно так же, как этот малец Ци.

Прежде он уже просматривал досье на юношу, но теперь, увидев его вживую, подумал лишь о том, что всё написанное там было полнейшей чушью — за исключением внешности, этот человек вовсе не походил на того, о ком говорилось в бумагах. Будучи маршалом, дедушка Ци прекрасно умел разбираться в людях, и уж он-то отлично понимал, где человек держится непринужденно по-настоящему, а где лишь притворяется.

Поведение Бай Цзиня совсем не походило на поведение запуганного и слабовольного человека, которого несколько лет назад сослали на пограничную звезду. Даже та благородная аура, вырастить которую способны лишь богатые и влиятельные семьи, ни в чем не уступала столичным мажорам — разве это было похоже на жалкое создание из досье?

Неужели кто-то не желал этой свадьбы, поэтому намеренно подстроил всё так?!

Маршал Ци думал о многом, но на лице сохранял доброжелательное выражение, опасаясь, судя по всему, испугать ребенка суровой и кровожадной аурой военного, и потому значительно ее сдержал. Он справился о планах внука, велел обоим ладить друг с другом, перебросился еще пара дежурных фраз, отключил вызов и тут же отправил людей расследовать это дело.

Раньше он боялся, что этот парень окажется слишком слаб духом, но теперь выяснилось, что он зря переживал. Вот только сила духовного сознания, в конце концов, всё же оказалась слишком низкой.

На этом этапе Бай Цзинь окончательно успокоился.

Все поступки этого человека явно свидетельствовали о симпатии, которую можно было назвать даже влюбленностью. Будь то поиск оправданий его покушению на убийство или снисходительное отношение к попыткам задобрить дедушку. К тому же, когда он тогда лапал парня, он отчетливо почувствовал учащенное сердцебиение, и даже то самое место слегка затвердело.

При таком раскладе тот с вероятностью в восемьдесят процентов не станет сводить с ним счеты за тот инцидент.

Бай Цзинь слегка приподнял брови и перестал сдерживаться. Он заметно расслабился, а во всем его облике не осталось и следа той послушности, которую он только что демонстрировал перед дедушкой Ци. Ци Жун как-никак провел с ним в роли мужа много лет, поэтому стоило Бай Цзиню шевельнуться, как он сразу понял, что у того на уме — было очевидно, что парень собирается пуститься во все тяжкие.

Впрочем, связывать его по рукам и ногам он тоже не планировал: жизнь в этой эпохе досталась ему считай даром, и он уже давно решил относиться к Бай Цзиню хорошо.

А раз так, то лишний раз потакать капризам своего суженого — не такая уж великая проблема.

Тем временем Бай Цзинь уже принялся озираться по сторонам. Военные боевые звездолеты хоть и похожи друг на друга, но различия между ними всё же есть. Внешний вид и опознавательные знаки Бай Цзиню сейчас рассмотреть не удавалось, а внутреннюю планировку невозможно было оценить по одной лишь комнате, однако составить представление о характере этого генерал-майора вполне получалось.

Большинство вещей в помещении были выдержаны в черно-белой гамме: сочетание неплохое, но всё же отдающее некоторой холодностью и жесткостью. Всякая мелочь аккуратно лежала на своих местах — мало того что безупречно ровно, так еще и каждая вещь имела практическое назначение, без малейшего намека на излишества. Блуждая взглядом по комнате, Бай Цзинь невольно уперся глазами в лужу крови на полу и брошенный там же кинжал.

Э-э...

Бай Цзинь слегка опешил, и Ци Жун на том конце явно тоже всё вспомнил. Мужчина тут же бросил:

— Лин Фэн, ты до каких пор собираешься это убирать? На что это похоже?

Лин Фэн мысленно взвыл: «...» Вообще-то он мех боевого типа, а не бытовой робот.

Впрочем, его хозяину сейчас было явно не до того. На самом деле, сказав это, Ци Жун уже направился к выходу, бросив напоследок:

— У меня еще есть дела. Отдыхай здесь, если что-то понадобится — отправляй Лин Фэна.

И ушел, не оглядываясь.

Бай Цзинь: «...»

Спустя полминуты он выразительно цыкнул языком: с чего это вдруг этот генерал-майор выглядит так, будто ему еще меньше хочется вспоминать то, что было?

Впрочем, для него это было только к лучшему, ведь он еще не придумал, как всё объяснить. Раз уж сам потерпевший в лице Ци Жуна молчал, он, разумеется, горячо надеялся, что этого инцидента вообще не было. Стоило пострадавшей стороне скрыться с глаз, как обладавший поистине толстой кожей Бай Цзинь тут же почувствовал себя совсем непринужденно — прислонившись к стене, он просто наблюдал за тем, как Лин Фэн занимается уборкой. На самом деле ничего особенного: там оставались лишь следы крови, пролитой тогда, когда прежний владелец тела пытался атаковать с помощью меха, да еще его собственный кинжал.

Лин Фэн принес чистящее средство, брызнул на пятна и в два счета стер их тряпкой. Что же касается кинжала, Бай Цзинь небрежно поднял его с пола.

— ...Ты меня не зарезал бы, — подал голос Лин Фэн.

Бай Цзинь протянул неопределенное «о», изобразил живейшее любопытство и для верности действительно пару раз ткнул меха лезвием.

Лин Фэн в этот момент лишился всяких слов.

Он всего лишь мех, и хотя его искусственный интеллект обладал обширными знаниями, ему было далеко до человеческих хитростей и уловок. С прежним владельцем тела он еще мог бы справиться, но столкнувшись с таким наглецем, как Бай Цзинь, оказался совершенно не готов к борьбе. В конце концов он благоразумно замолчал, доделал работу и, сжавшись в комочек в самом углу, больше не произнес ни слова.

Что же до тех двух ударов, что Бай Цзинь нанес ему, то они обошлись без использования духовной энергии: обычный кинжал не то что не смог пробить его броню, на ней даже следа не осталось. Истинно так, как и говорил его хозяин Ци Жун: «Он просто шутит».

Бай Цзинь же, задумчиво глядя на кинжал, мысленно усмехнулся: покушаться на жизнь генерал-майора — и использовать такую рухлядь?

Если подумать, прежний хозяин тела решился убить Ци Жуна из-за какого-то мужчины. Того звали Шэнь Юньшу. Прежний владелец был знаком с ним еще со времен жизни в семье Бай и при этом пылал к нему жгучей страстью. Именно этот человек нашептывал ему, будто Ци Жун жесток и кровожаден, а сколько невинных мальчишек он замучил до смерти — и не счесть.

Ци Жун был личностью известной, в звездной сети у него имелась армия фанатов, и девяносто девять процентов людей сочли бы подобные слухи бредом, но беда была в том, что прежний владелец действительно видел Ци Жуна лично.

На нескольких семейных приемах ему довелось издалека украдкой понаблюдать за ним. В те дни Ци Жун еще учился в военном училище, но уже производил впечатление ледяной глыбы, к которой никому не дозволено приближаться. И уж тем более, если сравнить его с мягким, обходительным и элегантным Шэнь Юньшу, Ци Жун казался абсолютно неприступным и даже пугающим.

Не говоря уже о том, что Шэнь Юньшу признавался ему в симпатии и намекал: стоит только Ци Жуну исчезнуть, как они будут вместе.

Прежний владелец с малых лет рол избалованным и глуповатым, умом явно не блистал, а потому легко поверил этим речам. Не задумываясь о последствиях, едва подвернулась

подходящая возможность, он подсыпал снотворное и приготовился действовать. Он искренне верил, что в дальнейшем Шэнь Юньшу сам во всем разберется — разумеется, собеседник умело подводил его именно к этой мысли.

Прежний хозяин тела слепо верил в это, однако Бай Цзинь прекрасно понимал, что всё вокруг, скорее всего, было обычной ложью. Более того, чтобы полностью отмыться и разорвать все связи, Шэнь Юньшу даже не дал ему нормального оружия — всю эту дрянь прежний владелец добыл сам.

Впрочем, каким бы глупым ни был прошлый хозяин, раз уж он занял чужое тело, Бай Цзинь считал себя не в праве выносить ему оценки. Ему приходилось расхлебывать все те каши, которые заварил прежний владелец, сколь бы масштабными ни были созданные тем проблемы, тем более что Ци Жун, судя по всему, пока не собирался предъявлять ему счета.

Подумав об этом, Бай Цзинь временно отложил данный вопрос и перевел взгляд на забившегося в угол меха Лин Фэна.

— Чего забился так далеко? — прищурился он и поманил того рукой. — Иди сюда, сделай мне оптический мозг, хочу поиграть.

Мех Лин Фэн: «...»

Хотя в его распоряжении имелись воспоминания прежнего владельца тела, тот вовсе не отличался эрудицией, так что для получения нужных сведений приходилось полагаться на оптический мозг.

В эпоху звездных путешествий оптические мозги получили всеобщее распространение. Подобное устройство имелось на запястье у каждого: оно служило удостоверением личности, средством связи и даже кошельком, что делало его невероятно удобным. У прежнего владельца тоже был свой оптический мозг, однако Бай Цзинь пользоваться им не собирался. Он лишь наблюдал, как Лин Фэн с крайне недовольным видом — но вынужденный подчиниться приказу хозяина, отданному перед уходом — медленно подползает ближе, меняет форму прямо перед ним и превращается в оптический мозг с экраном побольше.

Такой аппарат, разумеется, отличался от того, что носили на запястье. Если описывать образно, устройство на руке больше напоминало смартфон, в то время как это было планшетом.

Устроившись на кровати, Бай Цзинь с удовольствием ткнул в экран и, вполне предсказуемо, обнаружил там жуткую физиономию.

— Если еще и язык высунуть, будет страшнее, — искренне посоветовал он.

Лин Фэн: «...»

Хозяина рядом не было, а бедного меха довели до белого каления. Он-то рассчитывал напугать наглеца, но тот не только ни капли не испугался, да еще и принялся давать советы с видом критикана, оценивающего красоту модели, — сильнее расстроить его было просто невозможно. Раньше он порой считал собственного хозяина излишне чопорным, но теперь полагал, что тот выглядел сущим ангелом по сравнению с этим демоном!

И верно говорят: со временем узнаешь истинное лицо человека. Этот парень притворялся три дня, но в конце концов сорвался и явил свою истинную сущность.

Лин Фэн мысленно заготовил длинную тираду и теперь лишь ждал возвращения Ци Жуна, чтобы во всех красках пожаловаться на обидчика.

А тем временем Ци Жун, уйдя прочь, вовсе не спешил возвращаться. Он мог поручиться, что Бай Цзинь испытывает к нему чувства — иначе с чего бы тому рисковать жизнью ради его спасения? Но то был Бай Цзинь из далекого будущего, и Ци Жун не решался утверждать, что нынешний тоже так сильно любит его, а потому боялся спрашивать, зачем тот подсыпал ему снотворное и пытался зарезать.

Более того, в прошлой жизни он уже проводил расследование и в конечном итоге вышел на Шэнь Юньшу из семьи Шэнь.

Шэнь Юньшу...

Сколько бы Ци Жун ни пытался это отрицать, приходилось признать: внешне этот человек и впрямь был хорош. К тому же, в отличие от него самого, вечно ходившего с каменным лицом, Шэнь Юньшу производил впечатление утонченного аристократа, и поклонников в звездной сети у него было куда больше. Стоило вспомнить слова полущутливого-полусерьезного характера, брошенные Бай Цзинем перед самой смертью в прошлой жизни — о том, какой у него роскошный инструмент и как он хорош в постели, да вдобавок красавчик, — как становилось тревожно. Свое достоинство Бай Цзинь еще оценить не успел, в постели они в этой жизни тоже не пробовали друг друга, но вот по части привлекательности он вполне мог проиграть Шэнь Юньшу.

Господин генерал-майор ни за что не согласился бы признать, что сейчас в глазах Бай Цзиня он уступает какому-то сопернику, а потому не смел ни поднимать ту тему, ни задавать лишних вопросов.

Вот он и сбежал, не испытывая ни малейшего желания возвращаться в ближайшее время. Заодно у него появилась возможность спокойно обдумать происходящее и будущее. Рядом с Бай Цзинем этот демон вечно выкидывал штуки по первому наитию, так что даже прежнего Ци Жуна порой доводил до белого каления и потери душевного равновесия, не говоря уж о нынешнем.

И главный виновник всех этих бед в данную минуту нагло эксплуатировал чужого меха в качестве монитора, усердно изучая и постигая основы здешнего мира.

Чем больше он узнавал, тем сильнее убеждался, что царивший вокруг порядок невероятно запутан: император, маршал и парламент — все они умудрились оказаться в одну эпоху.

Впрочем, на него самого это пока не оказывало особого влияния. В первую очередь Бай Цзиня интересовали вопросы боевой мощи, включая всевозможные виды вооружения. От личных энергетических пистолетов и небольших излучателей до более крупных объектов вроде мехов и боевых кораблей, обладавших колоссальной разрушительной силой и обычно использовавшихся для борьбы с зергами.

Что же до самих людей, то стражи и проводники превосходили обычных людей, причем стражи ценились выше проводников.

Сравнение между ними строилось главным образом на уровне духовной силы: наивысшим рангом считался S, низшим — E, хотя существовало и редчайшее исключение в виде двойного S — самого Ци Жуна.

Что же касается прежнего владельца тела, он оказался никчемным отбросом ранга D.

Бай Цзинь дернул уголком рта и мысленно перевел всё это на привычные категории: если ранг S можно приравнять к ведущим университетам страны, ранг A — к престижным вузам из первой категории, ранг B — ко второй, а ранг C — к третьей, то его собственный ранг D едва ли дотягивал до колледжа. Он был лишь чуть лучше школьников из начальных и средних классов, обладавших рангами E и F.

Поистине незавидное положение — не мудрено, что с такой силой ни нормальную работу не сыщешь, нигде нестроишься, везде тебя будут только третировать.

Впрочем, ничего страшного. Бай Цзинь всё-таки был духом-оборотнем кактуса, и его духовное сознание оставалось при нем; если эта энергия хоть в чем-то походила на духовную силу, то он с легкостью превзошел бы обладателей даже двойного ранга S.

Однако, тщательно проверив всё и сопоставив с собственными ощущениями, он понял, что духовная сила и духовное сознание — далеко не одно и то же. Духовная сила этого тела по-прежнему оставалась удручающе низкой на уровне ранга D, зато его собственное духовное сознание никуда не делось: стоило лишь мысленно открыть его, как весь боевой корабль оказывался как на ладони, и он мог разглядеть абсолютно любой его угол.

Бай Цзинь нахмурился: в таком случае оставалось лишь гадать, сможет ли он управлять высокочеловеческим мехом, чей запуск, судя по всему, завязан исключительно на духовную силу.

К сожалению, хотя прямо перед ним сейчас находился высокоинтеллектуальный мех Лин Фэн, Бай Цзинь был вынужден сдерживаться и не мог проверить это на практике. В конце концов, это собственность генерал-майора Ци. Недавно он уже сканировал корабль своим духовным сознанием и был уверен в собственных силах, не опасаясь быть обнаруженным. Но если бы он попытался подключиться к самому Лин Фэну... неудача еще полбеда, а вот если бы подключение прошло успешно, его бы неминуемо разоблачили.

Бай Цзинь с некоторым сожалением посмотрел на Лин Фэна, да так выразительно, что бедный мех аж затрясся, совершенно не понимая, в какие дебри вновь забрели мысли этого типа.

Взглянув на экран перед собой, мех решил, что Бай Цзинь наверняка испытывает комплекс неполноценности — с его-то жалким уровнем духовной силы ему всю жизнь светит пилотировать разве что низкокласные мехи. О таких высококласных машинах, как он сам, этот парень мог только мечтать и завидовать, будучи не в силах ничего изменить.

Подумав об этом, обиженный мех мгновенно воспрянул духом и решил, что ему поистине не пристало опускаться до споров с каким-то отбросом.

К счастью, Бай Цзинь не догадывался о его мыслях, иначе непременно заставил бы того узнать, где раки зимуют. Он продолжил листать материалы в звездной сети и, сопоставив их с воспоминаниями прежнего хозяина, призвал своего собственного квантового зверя. Им оказалась ослепительно-белая бабочка; на вид вполне симпатичная, но вот боевая мощь вызывала лишь слезы.

Хорошо хоть Бай Цзинь чувствовал, что его кактусная сущность никуда не исчезла: стоило ему лишь мысленно пожелать, как тело тут же покрывалось острыми шипами, что давало ему немалое чувство безопасности.

Разобравшись со своей извечно излюбленной боевой мощью, Бай Цзинь перешел к беглому просмотру остального. Раздел государственных новостей он без колебаний закрыл крестиком: он вовсе не император и не высокопоставленный чиновник парламента, ему эта информация ни к чему. В разделе развлечений он задержался на пару секунд — всё-таки там водилось немало красавцев и красавиц, но в конце концов...

Без всяких сомнений, в разделе сплетен он обнаружил самого себя.

Разумеется, с учетом статуса прежнего владельца, не стань он парой Ци Жуна для брака, вряд ли его имя хоть когда-нибудь прогремело бы на всю звездную сеть. Но теперь...

Я, страж с двойным рангом S, Цици, не говорю уж о том, чтобы в пару мне достался проводник ранга S, но хотя бы ранг A быть обязан! Что это еще за недоразумение ранга D?!